

OPECT

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Электра.		Вестник.
Елена.	П	илад.
Хор аргосских	женщин.	Гермиона.
Орест.		Фригиец.
Менела	й.	Аполлон.
Тиндар.		

Действие происходит в Аргосе перед дворцом Агамемнона.

ПРОЛОГ

Электра

Где мука та, которую назвать —
Так стынет кровь, и где та кара, люди,
Божественным решенная судом,
Чтоб ваших плеч их иго миновало?
Блаженный царь — о да! Уста хулы
Не изрекут, назвав его блаженным,
Кронидов сын — как говорит молва —
Там, в воздухе парит недвижно Тантал...
И ужасом терзается, скалу
Над головою чувствуя преступной...
Позорнейший недуг — тому виной:
С богами сев за трапезу, как равный,
¹⁰ С надменным царь не сладил языком.

Ему Пелоп наследовал, а внуку
 Блаженного, Атрею, в нить его
 Вражду впряла божественная Мойра,
 Назначивши с Фиестом воевать,
 Единокровным братом. Надо ль свиток
 Мне развивать позорный? Да, Атрей
 Отцу скормил детей... Пропустим лучше
 Подробности... Атреем рождены
 Агамемнон прославленный — коль точно
 Он славен был! — и Менелай, а мать
 Одна носила их, из Крита родом,
 А звалась Аэропа. Менелай
 Женился на Елене, ненавистной

²⁰ Богам, а брат его, Агамемнон
 Ее сестры сияющее ложе
 Меж эллинов приемлет. Нас у ней
 Три девы родилось: Хрисофемиды,
 Да Ифигения, да я, Электра...
 Да сын Орест... у матери преступной,
 Которая предательским плащом
 Опутала Атриду — и убила.
 Из-за чего? Не подобает деве
 Здесь объяснять... другие разберут...
 Оресту Феб — не в осужденье это
 Я говорю — велел зарезать мать...

³⁰ И сын, хотя блестящим это дело
 Немногие сочтут, покорный богу,
 Покончил с нею; женщина, а все ж
 Я помогала брату, да Пилад
 В товарищах был с нами... И, свирепым
 Снедаемый недугом, с той поры
 Лежит Орест на этом ложе: кровь
 Из матери зарезанной несчастным,
 Как обручем, играет... Называть
 Я не хочу Эриний, что Ореста
 Одна перед другой изводят страхом.
 Шестой уж день, с тех пор как под ножом

⁴⁰ Умершая очищена сожженьем,
 Не проглотил куска он, омовеньем
 Ни разу кожи он не освежил,

Лишь, завернувшись в плащ, когда отпустит
Недуг его, опомнится и плачет...
А то порой, с постели соскочив,
Как лошадь, сбившая ярмо, сорвется...
В опале мы. От Аргоса указ:
Все двери запереть для нас, жаровни
Загородить от грешных и уста
От сообщенья с ними. А сегодня
На сборище аргосцы порешат:
50 Побить ли нас камнями, иль нет.
Но есть еще надежда детям царским,
А в чем она, сейчас скажу: сюда
Мы дядю ждем, — он гавани навплийской
Уже достиг. Немало по морям
Скитался Менелай, покинув Троию;
Уже, под кровом ночи, в наш чертог
Он переслал царицу слез, Елену, —
Опасно днем казалось: у кого
60 Под Троею убили сына, камень
Давно, поди, на случай припасал...
Теперь Елена в доме — над сестрой
И над бедой семейной нашей плачет.
Но есть и ей отрада, — с нею здесь
Дочь-девушка — перед войной отец
К покойнице доставил Гермionу.
Посмотрит на нее Елена-мать
И улыбнется, и печаль забудет.
А Менелая нет. Безмолвна даль,
И ненадежна наша колесница...
70 Коль он теперь не выручит, едва ль
Тебе, о дом злосчастный, возродиться!

Из дворца выходит Елена.

Елена

Атрида дочь, дитя сестры моей,
В девичестве застывшая Электра,
Скажи, какой вам демон нашептал?..
Кто этого несчастного Ореста
Зарезать мать родную обезумил?

Беседую с тобою я себя
Не оскверняю, нет, — и грех на Феба
Переношу охотно... О сестре
Как не скорбеть? Мы не видались с нею
С тех самых пор, как тяжкий гнев богов
Меня обрек триере Илионской...
Да, гнев богов... Но больше нет сестры,
⁸⁰ И жребий ваш теперь мне жалок, дети!

Электра

На что слова, Елена? Если ты
Не видела семьи Агамемнона
Злосчастия, полюбоваться можешь:
Вот день и ночь у трупа сторожу...
Иль не мертвец? Дыханья не уловишь.
Так и сажу... не мне судьбою быть
Ему... А с вас, блаженных, не довольно ль
Увидеть нас, измученных бедой?

Елена

Давно ли он в постели-то, Электра?

Электра

С тех пор как кровь родимую пролил.

Елена

⁹⁰ Несчастный сын! А мать — какую смертью!..

Электра

Да, чаша зол с краями налита.

Елена

А я пришла просить твоей услуги.

Электра

Я при больном, но если я урвусь...

Елена

То посетишь могилу Клитемнестры...

Электра

Гроб матери моей?.. А для чего?

Елена

Ты локон мой снесешь ей и фиалы.

Электра

Иль сестрин прах тебе самой не мил?

Елена

Краснею я ахейцам показаться.

Электра

Немножко поздно вздумала краснеть.

Елена

¹⁰⁰ О, ты права, но бессердечна, дева!

Электра

Тебе микенцев стыдно отчего ж?

Елена

Здесь есть отцы под Илионом павших.

Электра

Да, точно, здесь у всех ты на устах.

Елена

Вот видишь ты. Так выручи ж, Электра.

Электра

Глядеть на гроб ее — о, не проси.

Елена

Или послать рабыню мне прикажешь?

Электра

Но у тебя есть дочь: ее пошли.

Елена

В толпу пускать ребенка неудобно...

Электра

Покойная ей заменяла мать...

Елена

¹¹⁰ Пожалуй, ты права. Дитя мое,
Сойди сюда. Фиалы, Гермiona,
И прядь волос моих ты бережно возьмешь
И, посетив могилу Клитемнестры,
Там мёдомлечьем с пеною вина
Гробницу ей ты оросишь и скажешь
С могильной насыпи, что это я
Ее дарю надгробным возлиянием
И что, — увы! — боясь аргосской черни,
Не смею я слезой ее почтить.
¹²⁰ Моли, дитя, благословенья мертвой
Ко мне, и к вам с отцом, и к этим горьким,
Которых бог сгубил; ты обещаю
Ей именем моим все приношенья,

Что подобают мертвым, но, свершив
На гробе возлияние, не медли!

Елена и Гермиона расходятся.

Электра

О, сколько зла в тебе, природа смертных!
Иль столько ж благ ты избранным даришь?
Вы видели, красу оберегая,
Волос ее едва коснулся нож.
130 О, ты все та же, женщина!.. Но боги
Тебе оплатят, верю, за меня,
И за него, и за Элладу... Горе!
О, горе мне!.. Что вижу? К вам идут
Подруги слез моих... Что, если, горе
Мое деля, они разбудят брата
И в ужасе придется мне опять
Глядеть на эти приступы безумья?..
О, тише, тише, женщины, шуметь
Не надо здесь. Ни звука, ради бога!
Мне сладостен ваш ласковый привет,
Но разбудить безумного — несчастье...

ПАРОД

На оркестру вступает хор аргосских женщин.

Хор

Строфа II ¹⁴⁰ Тише... тише... Легче ступай, сестра!
Шелестом... Шорохом...

Электра

Дальше... Дальше... от ложа, вы...

Хор

Слышим, царевна.

Электра

Тихий, как вздохи свирели,
Сладостен будет мне голос...

Хор

Точно под крышей, зов мой задушен.

Электра

Так хорошо...
Шепотом, сестры, легче теней
¹⁵⁰ К уху приблизьтесь: что привело вас?
Еле уснул он — долго томился...

Хор

Антистрофа I Что с ним?.. Что с ним?.. Или беда стряслась?
Или попритчилось?..

Электра

Дышит... Стоны прерывисты...

Хор

Бедный царевич!

Электра

С век его если дремоту
Свеешь, ты будешь убийцей.

Хор

¹⁶⁰ Это злодейство — божье веленье.

Электра

Божье, увы!
Несправедлив был Феб-Аполлон:
Ужас убийства матери нашей
Правым назвал он с трона Фемиды.

Хор

Строфа II Посмотри... под одеждой... задвигался.

Электра

Это ты... Это ты
Подняла его криком, несчастная.

Хор

Мне казалось, что спит он.

Электра

¹⁷⁰ Ради богов! Или опять
К ложу приблизишь ты
Топот идущих ног?

Хор

Он задремал...

Электра

Кажется, да.
Ночь, владычица мира, ночь!
Смертным страдальцам сон ты даруешь.
Крылья развей, богиня, царство Эреба покинув...
К дому слети Атрида,
¹⁸⁰ Где от беды и скорби
Гибнем мы, ночь, гибнем.
Ах, эти стуки... Или, молчаньем
Голос сковавши, сонной услады
Брату, подруги, дать не хотите?

Хор

Антистрофа II О, когда ж эти беды покончатся?

Электра

Как умрет — и конец.
Уж и то, занедужив, не пьет, не ест.

Хор

¹⁹⁰ Разве к смерти он близок?

Электра

Нас Аполлон в жертву принес,
Отцеубийственной
Кровью забрызганных...

Хор

Праведен суд.

Электра

Да не судья...
Мать, — и жертва, и жрица — мать!
Жизнь подарила, чтобы потом нас,
Кровью твоей вспоенных, осиротив, зарезать.
²⁰⁰ Сгибли мы, мать, мы мертвы.
К трупам припав, Электра
В столах свой век тратит.
Целые ночи плачет царевна,
Мужа не зная, детскою лаской
В медленной жизни сердца не грея.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

К о р и ф е й

210 Электра, ты — поближе — погляди,
Уж не скончался ль брат: его чрезмерный,
Размаянный покой меня страшит...

О р е с т

(медленно пробуждаясь)

О сладкий сон-целитель, ты к больному
Так вовремя, так ласково слетел!
О забытьё, богиня несчастливцев!
Но как сюда пришел? Зачем пришел?
Не помню... И рассудком я покинут...

Э л е к т р а

Твой сон, Орест, и мне отрадой был.
Не хочешь ли: тебя приподниму я?

О р е с т

220 О да! Возьми меня — и с жалких губ,
И с век моих сотри остатки пены.

Э л е к т р а

Мне радостно служить тебе, Орест,
И тело братское твоё покоить...

О р е с т

Я голову склоню тебе на грудь:
Сними волос завесу мне — не вижу.

Э л е к т р а

О, жалкая, давно ты, голова,
Воды не знала: волосы слежались...

Орест

Нет, положи опять... Когда недуг
Отпустит — тело слабо и разбито...

Электра

230 Ложись. Постель недужному мила:
Печальная, но верная подруга.

Орест

Опять меня по-старому возьми:
Нетерпелив больной и беспокоен.

Электра

А может быть, и ноги спустишь ты,
И медленно походим мы. Попробуй.

Орест

Да, хорошо. Когда здоровья нет,
По крайней мере, с виду ты, как люди.

Электра

Послушай-ка, родимый мой, пока
Твой ум еще Эринии не мучат...

Орест

240 Коль хороши слова, так говори,
Но если нет — с меня довольно горя.

Электра

Отцовский брат приехал, Менелай, —
Уж в гавани суда его навплийской.

Орест

Что говоришь? Ведь это был бы свет,
Спасенья свет: родной... отцу обязан...

Электра

Не веришь мне, залог верь: с собой
Елену он привез из стен троянских...

Орест

Вернись один, он был бы нам милей,
Но с ним жена: всех бед Елена горше.

Электра

250 Да, царь Тиндар породой дочерей
Себе добыл в Элладе злую славу.

Орест

Из них вольна ты исключеньем быть...
Не на словах, конечно, а душою...

Электра

Увы! Опять мутится взор... Сейчас
Он был здоров... И снова ум теряет...

Орест

Я умоляю, мать, не насылай
Их на меня — не волосы, а змеи,
Лицо в крови: я узнаю их — скачут.

Электра

Лежи, несчастный брат, ты ничего
Не видишь... Это грезы, только грезы...

Орест

²⁶⁰ О Феб! Они убьют меня — лицо
Собаچه, а глаза Горгоны, в жертву
Они приносят богу мертвецов.

Электра

Не выпущу... лежи — обвив рукой,
Тебе не дам ни прыгать, ни метаться.

Орест

Пусти... ты, ты — Эриния, меня
Ты обняла теперь, чтоб бросить в Тартар.

Электра

Увы! Увы! Сам бог на нас; искать
Защиты где, ума не приложу.

Орест

Подай мне лук из рога, Аполлонов
Подарок: он велел мне отгонять
²⁷⁰ Богинь, когда, волнуя гневом душу,
Мне будут докучать. Сейчас одну
Из них я раню, да — богиню, смертный,
Я раню, коль не спрячется... Эй, там!
Не слышите? Что? Каково? Ага!
Что ж медлите? Туда летите, выше,
Крылатые, свищите Фебу в уши!
Зачем я здесь?.. Я брежу, задыхаюсь,
С постели убежал... А волн уж нет
Передо мной... Опять спокойно море...
²⁸⁰ Сестра, зачем ты там лицо себе
Закрыла? Или плачешь? О Электра,
Как стыдно мне: заставил я недуга
Тебя нести со мною иго, деву!..
Ужели плеч Ореста мало?.. Да,

Ты одобряла брата, но убийство
Я совершил один. И упрекать
Электру невозможно. Феб Ореста
Подвигнул на нечестье, а теперь
Он на словах его лишь ободряет...
О, если бы хоть тень отца спросить
Мне удалось тогда, перед убийством,
290 Наверное, касаяся с мольбой
До бороды моей, отец убитый
Заворожил бы дерзновенный нож.
Еще когда бы мстью мог я солнце
Ему вернуть... А то так много бед,
Так много мук — и даром... Ну, родная,
Откройся же и плакать перестань.
Сам знаю я, что тяжело. Покуда
В отчаянье и ужасе слабел
Смущенный ум Ореста, лаской нежной
Ты утешать его старалась. Но пришел
И твой черед — ты плачешь... О печальной
300 Подумать дай и брату... Перейди
На время в дом — пора согнать дремоту
С усталых вежд, набраться новых сил
И ванною отрадной освежиться;
Ведь о больном заботясь, и самой
Не диво занемочь; подумай только,
Что случилось бы с обоими? И мне
Оставь, сестра, последнюю опору.

Электра

О да, о да, с тобою жить, с тобой
И умереть! Да если бы убили
Ореста, где же мне одной спастись?
310 Ни брата, ни отца, ни друга. Мне ты
Велишь идти, Орест, а сам ложись
И, ужасам да призракам не веря,
Не покидай одра. Вообразишь, —
Так и здоров, да все равно что болен:
Измучится, волнуясь, человек.

(Уходит во дворец.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа О, горе мне!
Бурноногие и крылатые,
О богини! О властные!
Чей слезами обвеянный
320 Рой косматый безрадостен...
Темнокожие девы мщения.
Распустили вы крылья по воздуху, —
Незамытой все крови ищете, —
За убийцей вослед вы прянули.
Умоляю вас! Умоляю вас!
Агамемнона
Пусть отдышится от безумья сын!
Сколько мук, увы! И каких, Орест,
Налегло на тебя с тех пор,
Как с треножника павшее слово
330 Гулкий пол воротил тебе
В тишине срединного храма.

Антистрофа О Зевс, о Зевс!
Грусть берет глядеть, как на бойню там
Заманили несчастного.
Дразнит бог его кровию,
Призрак матери в дом за ним ведет.
Материнская душит сына кровь:
Этим призраком демон в груди немой
Скопит слез ему тучу тяжкую...
Милосердие! Милосердие!
Между смертными
340 Нет великого счастья прочного:
Демон тот, что рвет паруса ладьи,
В бездне горестей топит счастье,
Как в волнах ненасытно-злых...
О, кого же почту я песней,
Коль не Тантала славный дом?
Он наследье браков небесных.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

К о р и ф е й

Властелин Менелай приближается:
350 Поглядеть на него — сколько неги в нем.
Танталидова кровь царей видна.
О, привет тебе! Ты от нас, Атрид,
Корабли увел целой тысячей
К берегу Азии.
Сколько счастья у тебя в лице!
Так и светится: от богов теперь
Все получено.

Входит Менелай.

М е н е л а й

Вот и чертог... И радостно его
Увидеть мне, взамен высокой Трои,
И плачу я, когда в душе помыслю,
Какою тучей бед его очаг
360 Окутан, — да, черней я и не видел!
Злосчастие и смерть Агамемнона
И грех жены впервые я узнал,
К Малее подплывая: из пучины
Нереевых вещаний толкователь
И сам неложный бог передо мной
Предстал, и различил я голос Главка:
«О Менелай! Твой бездыханен брат —
Над ванною женою он зарезан».
Сказал и сердце мне исполнил слез,
И плакали товарищи похода
Вокруг меня. Потом, когда земли
Коснулся я, и уж сюда Елена
370 Из Навплии сбиралась плыть, а я
Душой горел скорей обнять Ореста
И мать его счастливую обнять,
От здешнего я слышу морехода,

Что нечестивою рукою сын
Зарезал дочь Тиндара. Вы, юницы,
Скажите Мне — а где ж теперь Орест,
Злодей и дерзостный? Когда отсюда
Я уезжал под Трою, он — дитя
Был малое. Теперь и не узнать бы.

Орест
(вставая)

³⁸⁰ Царь, вот — Орест... Коль ты искал его,
Печальную он сам расскажет повесть.
Но прежде дай колен твоих с мольбой
Коснуться мне... с мольбой, и первой в жизни...
Молящих мне не надо ветви... О,
Спаси меня, погрязшего в страданиях...

Менелай

О, кто же ты? Подземных стран жилец?

Орест

Ты прав: я труп, под солнцем позабытый.

Менелай

Твоих волос косматых страшен вид...

Орест

Не вид, дела меня, дела порочат!

Менелай

И воспаленный твой ужасен взгляд!..

Орест

³⁹⁰ Да, — в чем душа, а имя остается...

Менелай

И имени-то нет для дикаря.

Орест

Есть имя — «матереубийца» имя.

Менелай

Не повторяй напрасно тяжких слов.

Орест

Сам демон их в Оресте повторяет...

Менелай

Но что с тобой? Какой недуг томит?

Орест

Его зовут и у злодеев — совесть.

Менелай

Слова темны — лишь ясное умно.

Орест

Скажу ясней: тоска меня снедает...

Менелай

Да, грозный бог... но лечат и тоску...

Орест

⁴⁰⁰ Безумием кровь матери карает.

Менелай

А как давно? Который день пошел?

Орест

С тех пор как ей могилу стали сыпать.

Менелай

Что ж, дома началось иль у костра?

Орест

Пока я ждал, чтоб тело стало пеплом.

Менелай

Пособник был в убийстве у тебя?

Орест

Пилад со мной в товарищах работал.

Менелай

Что ж видишь ты в своих недужных снах?

Орест

Я вижу трех богинь, подобных ночи.

Менелай

Их называть излишнее, Орест.

Орест

⁴¹⁰ Приличие и страх язык сковали.

Менелай

Через них тебя кровь матери пьянит.

Орест

О, как они меня, гоняя, мучат...

Менелай

Иль диво зло терпеть творящим зло?

Орест

Но бедствия всегда сложить я властен...

Менелай

Убив себя?.. Иль это так умно?

Орест

Нет, я могу вину сложить на Феба:
Мне Феб убить родимую велел.

Менелай

Он позабыл, что есть на свете правда?

Орест

Бог все же бог, а мы — его рабы.

Менелай

И тот же Феб дает Оресту гибнуть?

Орест

⁴²⁰ Все медлит он. Бессмертных нрав таков.

Менелай

А сколько дней, как умерла царица?

Орест

Шестой идет. Костер еще горяч...

Менелай

Торопятся ж бессмертные расплатой.

Орест

Я не речист, но верный друг отцу.

Менелай

А самому была ли другу польза?

Орест

Покуда нет. А медленность — зарез.

Менелай

Как с городом дела после убийства?

Орест

Я отлучен. Со мной не говорят.

Менелай

И не был ты очищен, по обряду?

Орест

⁴³⁰ Передо мной все двери закрыты.

Менелай

Но твоего кто ж требует изгнания?

Орест

Здесь есть Эак, старинный враг отца.

Менелай

Он это мстит тебе за Паламеда.

Орест

Я — ни при чем и жертва трех врагов.

М е н е л а й

А кто ж еще? Друзья Эгисфа, верно?

О р е с т

Да, их черед кичиться надо мной.

М е н е л а й

Так трон отца не передан Оресту?

О р е с т

Кто ж царство даст? Мне жизни не дают.

М е н е л а й

Но как и чем? Скажи, коль можешь, толком.

О р е с т

⁴⁴⁰ Сегодня суд над нами черепков.

М е н е л а й

Решит: изгнать, казнить иль дать свободу?

О р е с т

Нет: камнями побить иль не побить.

М е н е л а й

Ну, а побег? Перемахнуть границу...

О р е с т

Щиты вокруг, и медь со всех сторон.

Менелай

Твоих врагов или аргосской рати?

Орест

Весь город, царь, Ореста казни ждет.

Менелай

Да, подошло тебе, несчастный, туго.

Орест

И вся моя надежда на тебя.
Меж горькими, сияя счастьем, царь,
⁴⁵⁰ Не откажи с друзьями поделиться
Избытками удачи, а в обмен
Трудов себе возьми и муки долю.
Не будь же скуп и нам отцовский долг
Уплачивай, подавленным нуждою.
Не правда ли: те призрачны друзья,
Которые в несчастье друга бросят?

Корифей

Но старческой стопой сюда спешит
Сам царь Тиндар. Спартанец — в ризе черной,
В знак траура по дочери обрит.

Орест

⁴⁶⁰ О Менелай, я гибну. Что за ужас,
После того, что сделал я, глядеть
На старика: меня вскормил он, внука
Он целовал, я помню, на руках
Меня носил, и, право, Диоскуров
Любили меньше Леда и Тиндар...
И вот и вот... о, горе сердцу внука!
Чем за любовь я деду заплатил!
Лицо горит стыдом, а скрыться негде ...
И тучей бы завесил я глаза...

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит Тиндар.

Тиндар

470 Скажите: где же он, наш царский зять?
Где Менелай? У гроба Клитемнестры
Мольбы творя с священным возлияньем,
Услышал я, что здесь он и с женой
И невредим... Да, сколько лет разлуки!..
Но где же он?.. Ему, направо став,
Хочу сказать, что свидеться не чаял
И что обнять его отрадно мне.

Менелай

Привет тебе, чье ложе зрело Зевса.

Тиндар

Тебе привет от тестя, Менелай.

(Замечает Ореста.)

Нам не дано предвидеть бед... А жаль...

Змееныша и матереубийцу

Я нахожу перед дворцом — и блеск

480 Недужных глаз в груди вздымает злобу.

Беседуешь с нечистым, Менелай?

Менелай

Его отец был близок мне... Что хочешь?

Тиндар

С такой душой Агамемнонов сын!

Менелай

Иль не почтить отца в несчастном сыне?

Т и н д а р

Меж варваров ты им подобен стал.

М е н е л а й

Так уж родных теперь не чтут в Элладе?

Т и н д а р

Законы чтут и чтить велят у нас.

М е н е л а й

Для мудреца все, что велят, — оковы.

Т и н д а р

Будь мудрецом тогда, я не мудрец...

М е н е л а й

⁴⁹⁰ Да, старца гнев едва ли умудряет...

Т и н д а р

Возможен спор о мудрости, но спор,
Умен ли был Орест, едва ль возможен;
Коль белое всем бело и черно
Всем черное, безумней, верно,
На свете не найдется. Он признать
Всем элинам священного закона
Не захотел; когда отец его
Дух испустил, ударом пораженный
Гнуснейшим, — да, всегда скажу: удар,
Что дочь моя замыслила, был гнусен;
⁵⁰⁰ Преследуй мать законом и тотчас
Вон вышвырни ее, — и из несчастья
Он вышел бы прославленный за ум,
Закону страж и друг благочестивым,

А он что делает? На тот же путь
Греха идет и, мигом забывая
Свой сан судьи, — убийцей, палачом
Становится, презреннее убитой.
Ну, сам скажи мне, Менелай, положим,
Что и его жена убьет, потом
Сын отомстит и мать уложит мертвой,
⁵¹⁰ От сына сын — и снова кровь и смерть...
Да где ж конец кровавой этой цепи?
Нет, хорошо придумали отцы:
Коль человек запятнан кровью, встречи
Он должен избегать и не позорить
Согражданам глаза, сначала пусть
Очистится изгнанием... Но убийцы
Не убивай. Иначе загрязнен
Всегда один последний мститель будет.
Безбожных жен не защищаю я,
И первый Клитемнестру ненавижу,
⁵²⁰ Не меньше и Елену, — ей из уст
Привета не слышать отцовских, нет!
Да и тебе похвал моих напрасно
За твой поход троянский ожидать.
И все-таки, поколе сил хватает,
Я буду за закон стоять, я буду
Искоренять позорнейший обычай
И пагубный для граждан и земли.

(Оресту.)

Что должен был ты пережить, несчастный,
Когда тебя, освобождая грудь,
Молила мать, коль я, старик, не бывший
Свидетелем, подумаю — и заплачу.
⁵³⁰ Вот и слова мои уже сбылись:
Безумием и страхом, ненавистный,
За мать ты платишь... Или мне
Свидетелей тут нужно? Сам не вижу?

(Менелаю.)

Ты, царь и зять, ему не помогай,
Коль ссоры сам с бессмертными не хочешь.
Пушай его камнями побьют,
Или тебе не видеть больше Спарты.

О, дочь моя была достойна казни,
Но разве от Ореста? Да, во всем
540 Я, кажется, был счастлив, нужно ж было,
Чтобы таких родил я дочерей!

К о р и ф е й

Тот зависти достоин, кто детьми
Прославлен был, бед не познавши громких.

О р е с т

Мне говорить с тобою, старец, жутко:
Ведь свежих ран, сердечных ран твоих
548—549 Касаться речь моя должна невольно.
Ты с поприща позволь мне хоть года
550 Твои убрать: смущен я сединою.
556 Ты говоришь: я грешен был, старик,
Что мать свою убил, слова другие
547 И ту же мысль возьми, и буду прав:
Без мщения отца я не оставил.
551 Мне выбор был судьбой определен:
Между отцом засеявшим и нивой,
Иль дочерью твоей, — со стороны
Приявшею зародыш и ведущим
Род от семян. Я предпочел отца
И честь его — груди, меня вспоившей.
Да, дочь твоя — я матерью боюсь
Ее назвать, — в безумном самоволье
Затеяв брак, на ложе перешла...
К иным мужьям, — хоть я отлично знаю,
560 Что сам себя порочу, приговор
Читая ей, но не смолчу: к Эгисфу.
Он тайный ей в чертоге был супруг.
Я, труп его покрывши материнским,
Нечестие свершил... Что делать?.. Месть
То за отца была. Вот ты о казни
Моей твердишь с угрозами, — дивлюсь
Тебе, старик: мне кажется, Эллада
Благословлять должна бы подвиг мой.
Их попусти... Пусть только состраданье
Удастся им искусно уловить,

Перед детьми свои открывши груди, —
Убийцам этим, — а потом предлог
Для замысла кровавого придумать —
570 Уж нипочем. Я сделал ужас, да!
Но я прижег гангрену, злой обычай.
Не потерпев и мать не пощадив,
Я поступил законно. Ты подумай,
Над кем она глумилась? Ратоборцу
За Грецию и ложе осквернить!
Вину поняв свою, не захотела ж
Виновную небось она убить.
Нет, моего она отца казнила...
Ради богов — коли прилично их
Тут поминать, — а если б, разбирая
580 Процесс, молчать о ней я предпочел,
Убийцу-мать безмолвием одоблив, —
Иль думаешь, разгневанный отец
Эриний бы на сына не воздвигнул?
Иль матери союзницы одной
Эринии, а не тому, кто гнусно,
Предательски убит? А знаешь, старец,
Что это ты один меня сгубил,
Порочно родивши Клитемнестру:
Иль был бы я без этой злой жены
И сиротой и матереубийцей?..
И Одиссей женатым уплывал,
Но нового не заводила мужа
Жена его и ложе берегла,
590 И Телемах не тронул Пенелопы.
Нет, старец, нет, — чьим тронем пуп земной
Покрыт, того зовите нечестивым,
А не меня. За Феба не ответчик,
Я слов его послушаться не смел.
Или уж бог для вас так маловажен,
Что ссылкою на Фебовы слова
И скверны смыть с себя мне не удастся?
Коль он теперь Ореста не спасет,
Сам натолкнув его на это дело,
То для людей вообще спасенья нет.
600 А ты, старик, не говори, что дурно

Я поступил. Несчастье здесь, — скажи.
Не только ль те, что женятся удачно,
И счастливы? А не удался брак,
И меж чужих, и дома ты несчастлив.

К о р и ф е й

Да, женщины помеха, и мужья
Через них еще средь бед своих несчастней.

Т и н д а р

Пока безумной дерзостью слова
Ты уснащал ответные, чтоб сердцем
Я восскорбел, — во мне одно разжег
Желанье ты — твоей скорейшей казни.
⁶¹⁰ Пусть этот дар прибавочный теперь
Могилу дочери моей украсит.
На сходку я к аргосцам поспешу
И, хочет ли или не хочет, город
Расшевелю, заставлю их тебя
Каменьями побить с Электрой вместе.
Ее особенно. Тебя на мать
Кто натравлял? Кто небылицы вечно
Нашептывал? Кто раздувал вражду?
Иль не она про сны, что Агамемнон
Жене послал, поведала тебе?
Про тайный брак с Эгисфом рассказала?
⁶²⁰ О, этот брак! Да встретит под землей
Его вражда бессмертных: ненавистен
Он был и здесь, Атридов дом объяз
Иным огнем, не пламенем Гефеста.
Тебе ж мой сказ последний, Менелай.
Коли свойство со мной и гнев Тиндара
Во что-нибудь ты ценишь, то убийц
Наперекор богам не будешь больше
Оборонять. Пусть казнь их совершится!
Иль о земле Спартанской позабудь.
Сообразив все это, верно, грешных
Для праведных покинешь ты друзей.
Прислужники... я кончил... уводите...
(Уходим.)

Орест

⁶³⁰ Ступай! Теперь помехой седина
Не будет нам, и мы начнем беседу...
Что кружишь ты в раздумье, Менелай,
Или, двоясь, в тебе и мысли кружат?

Менелай

Не говори... Ума не приложу...
С чего начать? Откуда ждать удачи?

Орест

Не принимай решения, пока
Меня не выслушал — еще успеешь.

Менелай

Я слушаю. Да, есть минуты, — слов
Безмолвие надежнее, порою ж
Молчать нельзя, слова необходимы.

Орест

⁶⁴⁰ Тут коротко не скажешь, но речей
Не бойся длинных, царь, — их легче слушать.
Мне твоего не надо, Менелай!
Отцовское отдай, отцу ты должен.
Не деньги, нет, дороже денег — жизнь.
Спаси нам жизнь... нет выше достоянья...
Пусть я не прав. Не бойся ж злом и ты
Страданье возместить. Да разве правдой
Агамемнон в Элладе рать собрав,
Ее повел под Илион — иль промах
Заглаживал он собственный, когда
⁶⁵⁰ Насилием залечивал Елены,
Твоей жены, недуг! Или себя
Жалел, когда копьем для Менелая
Он отбивал жену? Пора, отдай
Нам старый долг и тою же монетой,
За десять лет работы день один
Мы просим, день один твоей защиты.
Сестру под нож Авлида обрекла —
Пусть за тобой. Ты можешь Гермियोны

660 Не убивать — коль человек нуждой
Придавлен, как Орест, то на уступки
Всегда пойдет. Но бедному отцу
За все труды ты возвратить обязан
Ореста жизнь и дочь его спасти.
Иль хочешь ты, чтобы со мной угас
Отцовский дом? Иль скажешь: «Невозможно»?
Тогда на что ж и друг? Среди удач
Благожеланий бога нам довольно,
Друг нужен нам в несчастье. Говорят,
Что ты Елену любишь — этим чувствам
670 Мне стыдно льстить, но именем жены
Тебя молю — о, до чего бедою
Принижен я, из-за чего тружусь?
Не за себя молю, за дом отцовский.
Ведь братья вы... Ты вспомни, что теперь
Хоть под землю брат твой, но над нами
Парит душа его и слышит нас,
Слова мои беззвучно повторяя,
О царь, из рук стенаний, слез и бед
Прияв фиал, отдай мне чашу жизни.
О, сколько уст к ней тянется со мной.

К о р и ф е й

680 К несчастному, — хоть женщина, а все же
Молю, — склонись: могуч ты, господин.

М е н е л а й

Мне голова твоя, Орест, священна,
От мук спасти тебя мой сладкий долг.
О, человек, коль боги силу дали
Ему, семье обязан помогать.
Рискуя сам, ее врагов он должен
Уничтожать. Но разве точно сила
От бога мне дана? Союзных войск
Со мною нет — из тысячи блужданий
690 Сберег я горсть ничтожную друзей,
И хочешь ты, чтобы Пеласгов Аргос
В открытом я сраженье победил.
Поговорить — вот все, что мне надежду

Еще дает. А с малыми преград,
Как ни трудись, ты силами великих
Не одолеешь — детские мечты!
Когда народ от гнева разъярится,
Он как пожар — тушить не помышляй!
Но если, уступив, сумеешь выждать,
700 Чтоб ярость он всю выдохнул, тогда
Мгновенья не теряй, и можешь тотчас
С народа взять что хочешь, без труда.
И жалость в нем, и гнев живет великий,
Терпение имей, и ты спасен.

С Тиндаром я поговорю, — быть может,
Слепую страсть Орестовых врагов
Удастся нам склонить в его же пользу.
Коль чересчур ты натянул канат
От паруса, ладья твоя затонет,
Ослабь его — поднимется... Ни бог
Горячности излишней не потерпит,
Ни граждане. Мой долг спасти тебя,
710 Согласен я, — но не открытой силой,
А ловкостью... Оружием, борьбой
Мне не отбить тебя, копье не сможет
Одно трофей над грудой стольких бед
Установить. Иначе я не стал бы
Тут с Аргосом любезничать. Увы!
И мудрый — раб судьбы, коль это нужно.
(Уходит.)

Орест

Прославленный походом за женой,
Ничто как царь, а сердцем трус негодный,
Друзей в беде покинув, ты бежишь!
720 Увы! Увы! Благодеянья брата
Ты свел на нет. О мой отец, друзей
Надежных нет с тобой! С его уходом
Последний луч надежды догорел,
И от врагов твой род не отобьется.
Не может быть! Пилад? О, меж людей
Милей мне нет созданья. Иль Фокиду
Оставил он? Как спешен шаг его!

О, сладкий вид! В несчастье человеку
Увидеть друга верного милей,
Чем моряку в волнах лазурь увидеть.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Входит П и л а д.

П и л а д

⁷³⁰ Спешен шаг мой поневоле... Я из города иду...
Сходки там я говор слышал, описать могу людей,
Что тебя с Электрой вместе собираются убить.
Не пойму: что это значит? Что случилось, говори.
Брата, сверстника и друга для меня дороже нет.

О р е с т

Мы погибли, если хочешь сразу выслушать ответ.

П и л а д

Разумеешь: мы с Пиладом; не делиться ж нам, любя.

О р е с т

Нам с сестрой негодным трусом Менелай явил себя.

П и л а д

Муж Елены? Да каким же ты его воображал?

О р е с т

Пользы было б ровно столько ж, если б он не приезжал.

П и л а д

Он действительно приехал иль ты судишь по вестям?

О р е с т

⁷⁴⁰ Ждали, ждали, а не рады мы приехавшим гостям.

П и л а д

Что ж? Елену за собою он ведет, царицу зла?

О р е с т

Нет, не он, она супруга к нам сегодня привезла.

П и л а д

Где ж теперь ахейцев столько погубившая живет?

О р е с т

У меня, коль дом отцовский все моим еще слывет.

П и л а д

К брату отчему с какой же просьбой речь ты обратил?

О р е с т

Чтоб он нас теперь с Электрой убивать не допустил.

П и л а д

Что же он? Клянусь, отказа тут не выдумал бы я.

О р е с т

Увернулся, поступая, как трусливые друзья.

П и л а д

А предлог? Ведь в этом сущность! Ну, рассказывай скорей.

О р е с т

Подоспел отец некстати лучших в мире дочерей.

П и л а д

Что ж Тиндар? Из-за убитой на Ореста поднял лай?

О р е с т

Да, и тотчас память брата предал тестю Менелай.

П и л а д

Иль не смел он злоключеньям положить твоим конец?

О р е с т

О, не воин он, конечно, — но меж женщин молодец.

П и л а д

Да, твои велики беды, видно, надо умирать.

Орест

Но для смерти надо прежде черепки им отобрать.

Пилад

Что ж решается? Скажи мне? Страх мне сердце пронизал.

Орест

Жизнь и смерть — два слова только, но я ими все сказал.

Пилад

Так беги ж с сестрой, покинув отчий дом и отчий град.

Орест

760 Иль ты воинов не видел — отовсюду сторожат.

Пилад

Да, на улицах встречал я загражденья из щитов.

Орест

Право, будто неприятель в город вторгнуться готов.

Пилад

Обо мне чего ж не спросишь? Не добром и я ушел.

Орест

Не добром? Иль мук Ореста груз доселе не тяжел?

Пилад

Строфий, сам отец, разгневан, отлученье произнес.

Орест

Ссора личная иль общий политический вопрос?

Пилад

Соубийцу Клитемнестры он нечистым объявил.

Орест

О, несчастный! Горем, видно, и тебя я заразил.

Пилад

Нравом мягче Менелая, я покорствую судьбе.

Орест

770 Ну, а что как вдруг аргосцы смерть объявят и тебе?

Пилад

Суд аргосцев мне не страшен. Надо мной фокидский суд.

Орест

От толпы, коль вождь коварен, и законы не спасут.

Пилад

А коль выберет хороших, и совет ее хорош.

Орест

Решено, сейчас же в город!

Пилад

Погоди, Орест! На что ж?

Орест

Если граждан я уверю...

Пилад

Что творил ты правый суд...

Орест

Мстя великую потерю...

Пилад

Тут тебя и заберут.

Орест

Что же, молча под каменья грудь подставить?

Пилад

Ты не раб.

Орест

Что ж иначе?

Пилад

Тень надежды здесь, в засаде нам была б?

Орест

Ни малейшей.

Пилад

Ну, а в город коль пойдем, надежда есть?

Орест

⁷⁸⁰ Может быть.

Пилад

Тогда, конечно, лучше в город, чем засесть.

Орест

Я готов.

Пилад

Со славой лучше, чем без славы умереть.

Орест

Избегну названья труса.

Пилад

Трус остался бы сидеть.

Орест

Может быть, и пожалеют...

Пилад

Кровь Атридову почтут.

Орест

Кто-нибудь отца оплачет...

Пилад

Помнят, чай, убили ж тут.

Орест

Назовут убийцу правым...

П и л а д

Только б назвали, молись.

О р е с т

И бесславно не паду я.

П и л а д

Эти б речи да сбылись!..

О р е с т

А сестре мы план откроем?

П и л а д

Нет, клянусь богами, нет.

О р е с т

Ведь сейчас начнутся слезы...

П и л а д

Предвещая много бед.

О р е с т

Значит, выгодней молчанье?

П и л а д

Время выйграем тогда.

О р е с т

⁷⁹⁰ Есть еще одна помеха...

П и л а д

Что там? Новая беда?

О р е с т

Нет, богинь безумья жало...

П и л а д

Но с тобою буду я.

О р е с т

Нелегко с больным возиться.

П и л а д

Иль мы больше не друзья?

О р е с т

Бойся бешенства заразы.

П и л а д

Ну, идем, коли идти.

О р е с т

Не колеблешься?

П и л а д

Для дружбы в колебаниях нет пути.

О р е с т

В добрый час, мой руль надежный!

П и л а д

Страж Ореста моего.

О р е с т

Правь, Пилад, на гроб отцовский.

П и л а д

Гроб отцовский? Для чего?

О р е с т

Чтоб молить его охраны.

П и л а д

Правдой речь твоя светла.

О р е с т

Гробу ж матери ни взгляда!

П и л а д

Мать врагом тебе была.

Поспешим, чтоб приговором не заспели нас они.

⁸⁰⁰ Ты возьми меня за шею, грудь к Пилладу приклони,
Через город мне не стыдно будет друга проносить:
Черни, что ли, мне стыдиться? Я стыдился бы носить
Имя друга, убегая от товарищей больных.

Орест

Добывайте друга, люди, недостаточно родных.
Верьте: если слит душою с нами чуждый, то его
Мириады близких кровью не заменят одного.
(Уходит, поддерживаемый Пиладом.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа Златом блаженный и доблестью род!
Гордо давно ль ты меж нас красовался,
В волны Симунта собой любовался?
⁸¹⁰ Пали Атриды с сиявших высот.
Снова седая творит старина
Над Танталидом проклятье.
Из-за златого когда-то руна
Насмерть рассорились братья.
Страшен был ужин из царских детей, —
В море кровавой обиды
Гибнут с тех пор Танталиды,
Жертва за жертвой, как петли сетей.

Антистрофа
⁸²⁰ Честь не бесчестной руке воздавать!
Меч, перерезавший матери тело,
Где неостывшая кровь почернела,
Чистым ли солнца лучам обливать?
Снова забредил безбожный злодей,
Кончит он бредом слепого, —
В ужасе смертном он вызвал у ней
Стоном рожденное слово:
«Крови моей тебе, чадо, не смыть,
Пепел отца убажая:
Я умираю, желая —
⁸³⁰ В муках бесславья Оресту изныть».

Эпод Убившего мать
Нам участь недуга большее,
И слезы в груди закипают,
И жалостью сердце горит,
Когда с выраженьем испуга
Забродят глаза у него...
И станут свирепы... и ярость
Замечет больного, и с ним
Начнут свои игры богини.
Несчастный! Зачем он тогда,
⁸⁴⁰ Когда из-за риз позлащенных
Он нежную грудь увидал,
Ножа, что отточен был мезью
Отцовской, не бросил ножа?..

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Входит Электра.

Электра

Скажите мне, Ореста унесло
Божественным безумием отсюда?

Корифей

Нет. В Аргосе на сходке он, и там
Последний бой теперь решает, верно,
Простят ли вас, царевна, или нет.

Электра

О, горе! Кто ж его идти подвигнул?

Корифей

⁸⁵⁰ Пилад. Но вестника я вижу: он
Из города и с вестью об Оресте.

Входит вестник.

Вестник

О горькая, оплаканная дочь
Атридова, державная Электра!
Иду к тебе — увы! — с печальной вестью.

Электра

Все этим сказано... начало — все.

Вестник

Решением пеласгов вам с Орестом
Назначено сегодня умереть.

Электра

⁸⁶⁰ О, горе! То, что было страшной тенью
Грядущего оплакано, сбылось.
Но самый ход борьбы, слова речей,
Решивших смерть, хочу я слышать, старец.
Скажи еще: под каменным дождем
Иль под ножом, что пресечет дыханье,
Несчастье с Орестом разделю.

Вестник

Я из полей сегодня в городские
Ворота шел — хотелось о судьбе
Атридовых детей мне поразведать.
Привязан я к семье твоей давно,
⁸⁷⁰ Она мне помогала, и, хоть беден,
Друзьям храню я верность. Посмотрю —
Со всех сторон толпа, и к холму тянут,
Садятся там: когда-то в первый раз
На том холме, чтоб дать ответ Египту
За дочерей, Данай устроил сход.
И сборище увидев, я из граждан
С вопросом обращаюсь к одному:
«Иль новое что в Аргосе, иль вести
Крылатые из лагеря врагов?»
А он: «Ослеп ты, что ли, что Ореста
Не видишь, — ждет его последний бой:
О голове тягается». О, лучше б
Незрячим быть тогда мне. Грустный вид!
⁸⁸⁰ Пилад и брат твой — скорбью и недугом
Размаянный и сумрачный один,
Другой печаль его с любовью делит
И, как дитя, больного бережет.

Когда ряды наполнились, герольда
 Раздался крик: «Кто хочет говорить?
 Вопрос: казнить иль не казнить Ореста,
 Что мать убил?» Талфибий первый тут
 Встает, с отцом твоим громивший Трою.
 Оратор был уклончив, как и все
 Поклонники удачи: он искусно

⁸⁹⁰ Превозносил отца, но не решился
 Хвалить Ореста — вкрадывались в речь
 Слова о двух концах, он новый способ
 Для родственных расчетов порицал, —
 Не забывая партии при этом
 Эгисфовой улыбки расточать.
 Таков уж род их. К сильному герольды
 Душою льнут. Талфибию друзья —
 Влиятельный да облеченный властью.
 Царь Диомед за ним в искусной речи
 Советовал ваш смертный приговор

⁹⁰⁰ Изгнанием сменить благочестиво.
 Восторгов шум и ропота покрыл
 Его слова. Но вот поднялся с места
 Безудержным и дерзким языком
 Прославленный, навязанный аргосец.
 Шум на руку ему, и слов своих
 Он выбирать не любит, мастер судей
 Самих еще запутать. (Мед в устах
 И зло в душе — такой советчик язва.
 Зато совет и умный и благой,

⁹¹⁰ Пусть не сейчас, но польза увенчает;
 Властям судить оратора нельзя,
 Не посмотрев, что выйдет, и советчик
 Лишь по плодам познается, как врач.)
 О каменной для вас с Орестом казни
 Он вопиял, Тиндаром наущен.
 Но вот встает оратор — не красавец,
 Но крепкий муж; не часто след ноги
 На площади аргосской оставляя,

⁹²⁰ Свою он землю пашет — на таких
 Теперь страна покоится. Не беден
 Он разумом, коль случай есть порой

Помериться в словесном состязанье,
А жизнию он — безупречный муж.
Оратор наш не смерти для Ореста
Потребовал — венца, что не сробел
Он за отца вступиться и пред казнью
Безбожницы лихой не отступил.
А то потом хоть и копья для битвы
Не доставай, походы позабудь.
Охотника всегда найдешь без мужа
В соблазны жен скучающих вводить
И воину порочить ложе. Славно
930 Он говорил и добрым по душе.
Замолкшего твой брат Орест сменяет:
«Владетели Инаховой земли,
Не меньше вас я охранял, чем тень
Отцовскую, когда убийцей стал я.
Коль словом вы сегодня освятите
Мужеубийство, граждане, вослед
Представиться вам не замедлит выбор;
Иль умирать, иль быть рабами жен.
Не то, что надо, сделать вы готовы!
Я ту, что ложе моего отца
Изменой запятнала, уничтожил.
940 *Меня убейте — и закон исчезнет,*
Без страха будут люди убивать.
О, дерзости у них, поверьте, хватит...»
Казалось, был и прав он, но рассудком
Не убедил собранья, и толпу
Другой увлек оратор — жаждой крови.
Едва-едва Оресту удалось
Добиться, чтобы вам самоубийством
Дозволили сегодня кончить жизнь.
950 Пилад его домой ведет со сходки.
И плачет он, и воплями друзья
В последний раз Ореста провожают.
Да, зрелище печальное глазам
Откроется уж скоро, а покуда
Готовь ножи иль петли, а на солнце
Вам не глядеть. Ни царский не поможет

Ваш сан, ни Феб с треножником своим,
Пифийский бог, вас погубивший, дети.
(Уходит.)

К о р и ф е й

О злополучная, еще к земле
Лицо ты молча клонишь, но рыданием
И стонами готова разразиться.

Э л е к т р а

Строфа ⁹⁶⁰ Тебе ланит моих, земля пеласгов,
Серебряным разорванных ногтем,
Первая скорби кровь!
Я голову ударами осыплю
В усладу богине прекрасной,
Нежной жертве подземных!
Острым да скопишь железом ты,
Край киклопов, стеная,
Локоны в день печали.
Плач да поднимется, плач!
Царство теней открыто
⁹⁷⁰ Прежним вождям Эллады.

Антистрофа Вас нет, вас больше нет, Пелопа дети.
Блаженным твой завиден был удел,
Тантала славный род.
Небесная вас зависть погубила,
Аргосцев кровавое слово.
Горе племени смертных,
Слез и страданий полному.
Мойры удары верны,
Мойры шаги так тихи!
Беды — наследницы зол...
⁹⁸⁰ В смене жизней печальных
Миг ни один не верен.

Строфа I О, если б я к камню взвилася...
Олимпа обломок,
Меж небом и нами

Повис на цепях золотых он
И кружится вихрем!
Я Танталу старому там бы
Надгробную б песню провыла:
Из крови, из крови его родились
Отцы наши, зревшие ужас,

Строфа II С тех пор как, легче ветра,
Четыре кобылицы
Пелоповы, взметая
Прибоя пыль, летели,
⁹⁹⁰ С тех пор как труп Миртила
Столкнул в седую пену
На побережье диком
Гереста Танталид.

Строфа III Оттуда на дом наш проклятье
И слезы — на пастбищах конных,
Которыми славен Атрей,
Ягненка руном золотым
Явил несказанное диво,
¹⁰⁰⁰ Сын Майи на гибель Атрею.
Оттуда ж бег крылатый
Переменила Гелия
Златая колесница:
На Запад путь забыв,
С одною кобылицею
К Заре вернулся бог.

Строфа IV В небе — златых Плеяд семизвездных
Перечертил Громовержец пути,
Здесь же — на смену смертям
Новые смерти, здесь ужин
С именем связан Фиеста;
С жаждой преступных объятий —
¹⁰¹⁰ Критянки ложе коварной,
Здесь для отца и для нас
К тяжким оковам Пелопа
Новые звенья прибавил
Зевс-Громовержец.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Показываются Орест и Пилад.

Корифей

А вот и Орест, царевна,
На смерть осужденный...
С ним, брата вернее,
Пилад неразлучен.
Недужного трепетен шаг,
Но в ногу товарищ шагает:
Коню изнемогшему так
Припряженный конь помогает.

Электра

О, горе мне! Открытая могила,
Пылающий костер и жертва их!
¹⁰²⁰ Увы! Увы! Ужель я вижу брата
В последний раз?.. Иль я с ума схожу?

Орест

В молчании, без воплей малодушных
Прими судеб решение: да, слез
Достойны мы, но покорись, Электра.

Электра

В молчании?.. Сиянье солнца нам
Хотят закрыть... а я... молчать я буду?

Орест

Не добивай решением толпы
Убитого... Иль мук Оресту мало?

Электра

¹⁰³⁰ О молодость без радостей, о цвет,
Без времени подкошенный... Увы!

Орест

О боги! Эти цепи слабых душ
Так тяжелы... Не надо слез, Электра.

Электра

Пред смертью не плакать не могу:
О жизни все, ее теряя, плачут.

Орест

Часы не ждут: иль петлю примощай,
Иль меч остри, а выбор неизбежен.

Электра

Орест, убей меня, иль дашь руке
Аргосской дочь Атридову позорить?

Орест

Убийца я и мститель, но сестре
Я не палач, с меня довольно крови...
1040 Ты выбирай, ты и казни себя.

Электра

Пусть будет так, как ты сказал. Дыханье
Мне за тобой прервет твой острый меч.
Но дай обнять тебя и позабыться.

Орест

Печальная услада... В ней тебе
Не откажу... коли так сладко нежным
Рукам добычу смерти обвивать.

Электра

Родимый мой... Желанный брат... и сердцем
И жизнью слиты мы, о мой Орест!..

Орест

Ты нежностью мне растопила сердце,
Тебя обнять и я горю... Чего ж

Стыдиться? Грудь сестры... тебя лаская,
1050 С женою я прощаюсь и детьми.

Электра

Увы! Увы!
Как сделать нам, чтоб меч один убил нас
И вместе лечь в кедровый гроб, Орест?

Орест

Да, сладкая надежда... Но, Электра,
Тут помощь нам нужна... а мы одни...

Электра

Иль за тебя там не замолвил слова
Отцовский брат, предатель Менелай?

Орест

Не показал лица... Когда престола
Сияние слепит — что мы ему?
1060 Но забывать, что честь Агамемнона
В нас с жизнью слилась, мы не должны.
Чтоб умереть, нам рук чужих не надо.
И Аргосу я царский дух явлю.
А ты, когда мечом пронзится печень,
В дерзании Ореста повтори.

(Пиладу.)

Ты ж, друг Пилад, свидетель жертвы будешь.
Не правда ли, что, трупы обрядив,
В отцовский гроб снесешь ты их и вместе
Зароешь там? Я уйду, прости!
Не говорить теперь, а делать время.

Пилад

Постой... Тебя впервые упрекну:
1070 Иль думаешь, что я нуждаюсь в жизни,
Когда со мной Ореста больше нет?

О р е с т

Да, жить со мной, но умирать зачем же?

П и л а д

Спроси: зачем мне без Ореста жить?

О р е с т

Ты разве мать убил, как этот горький?

П и л а д

Я помогал ему, и с ним умру.

О р е с т

Нет, сбереги себя отцу, со мною
Не умирай, есть город у тебя,
А я изгой. Ждет дом тебя отцовский,
И верная богатства гавань ждет.
Сестру тебе я обручил, я друга
Хотел почтить — увы! Печальный брак
Электру ждет. Ну что ж! Другое ложе
1080 Найдешь детей рождать, а нам свойство
С тобою, видно, боги не судили.
Ты, слово «друг» рождавший на устах,
Прости! С тобою радость остается,
Мы ж, мертвые, не видим светлых снов.

П и л а д

Как помыслы мои Оресту чужды!
О, заклинаю землю, пусть она
На лоно прах не примет мой, и светлый
Молю эфир, да не приемлет духа
Пиладова, коль, другу изменив,
За жизнь цепляться буду. Убивали
Не вместе ль мы? И если мой совет
1090 Тебя на казнь привел, не заодно ли
И умереть должны мы в наказанье?

Электра мне обручена, и в ней
Я чту жену. Иль мог бы благородный
Я дать ответ в Фокиде пред кремлем
Дельфийским, почему друзей покинул
В несчастье, а не тогда, как дни
Счастливые текли? Итак, с тобою
Мы делим смерть. Но отчего б ее
Не разделил с обоими невольно
Предатель ваш, безбожный Менелай?

Орест

¹¹⁰⁰ О, если бы мне труп его увидеть.

Пилад

Повремени же ты кончать с собой.

Орест

Еще бы нет, коль кара ждет злодея.

Пилад

Здесь уши есть — не распускай язык.

Орест

Напрасный страх, Пилад, сердца их с нами.

Пилад

Еленин труп оплачет Менелай.

Орест

Готовность есть, но мало — способ нужен.

Пилад

Зарежем: здесь она ведь, под рукой.

Орест

Печатами добро оберегает...

Пилад

Не для себя — ведь ей Аид жених.

Орест

¹¹¹⁰ Да справишься ль? С ней свита азиатов.

Пилад

Им Фригия отчизна — не страшны.

Орест

Хранители зеркал и благовоний.

Пилад

Иль негою и здесь окружена?

Орест

В Элладе ей чертоги тесны стали.

Пилад

Но раб против свободного — ничто.

Орест

Две смерти мне не страшны в этом деле.

Пилад

И мне, Орест, коль за тебя я мщу.

Орест

Но объясни мне план — что надо делать?

Пилад

Готовые на смерть, мы входим в дом.

Орест

¹¹²⁰ Желанного конца еще не вижу.

Пилад

Там жалобой царице тронем слух.

Орест

Чтоб плакала, а в сердце ликовала.

Пилад

Вот именно, точь-в-точь как мы, Орест.

Орест

А самый ход борьбы тобой обдуман?

Пилад

Под ризами мы затаим мечи.

Орест

Но как убить среди челяди Елену?

Пилад

Придется их, конечно, распугнуть.

Орест

А крикунов, пожалуй, перерезать.

П и л а д

Нам прочее укажет ход вещей.

О р е с т

¹¹³⁰ А прочее, конечно, смерть Елены?

П и л а д

Да, смерть ее, — сознаться не стыжусь:
Убийство было бы позорно, коли скромной
Грозил бы меч, отточенный тайком,
Но от лица Эллады мы караем
Преступницу: за вдов, и за сирот,
И за отцов убитых мы караем.
Мы ликовать и жертвами за нас
Благодарить богов заставим греков,
Кровавый долг с лихой жены взыскав.
¹¹⁴⁰ И с той поры не матереубийцей,
Убийцею Елены просльвешь
Ты в их устах, из-за которой крови
Так много пролилось. Не быть тому,
Чтоб Менелай блаженствовал на прахе
И брата, и детей его, жены, —
Иль нет, ее не потревожим праха.
Но чтобы он наследовал твой дом
С женой, ему копьем Агамемнона
Добытою, — пусть мне не жить, коль меч
Не обнажу против Елены. Если ж
Наш замысел обрушится, то в пепел
¹¹⁵⁰ Мы обратимся вместе со дворцом,
И все же честь останется за нами,
И славных дел бог смерти не сотрет.

К о р и ф е й

Всем женщинам отныне ненавистна
Тиндара дочь, позорящая пол.

Орест

О, верного нам друга не заменит
Ни золото, ни трон, и предпочесть
Толпу участью доблестного сердца
Одни безумец может. Ты, Пилад,
С Эгисфом мне покончить помогая,
Делил со мной опасность, а теперь,
¹¹⁶⁰ Когда я всеми брошен, планом мести
Мне сердце радуешь. Но докучать
Я не хочу хвалой тебе. Коль жизнью
Пожертвовать должны мы, сладки нам
Предателей стенания и гибель.
Атрида кровь во мне. Отец мой был
Вождем Эллады признан всей, и, властью
Тирана не владея, он богам
Могуществом был равен, — смертью рабской
¹¹⁷⁰ Я имени его не оскверню
И Менелая славой не венчаю.
Но если бы убить и уцелеть
Нам рок сулил... О, счастье!.. О, надежда!..
«Убить и уцелеть» — четою слов
Крылатою отрадно сердце нежить,
И сладость их доступна бедняку.

Электра

Мне кажется, что я открыла способ
Спасти тебя, Пилада и самой
За вами вслед спастись. Послушай, брат.

Орест

¹¹⁸⁰ То — божий перст. В твой гибкий ум я верю.

Электра

Внимания обоих попрошу.

Орест

Я жду, сестра, есть сладость даже в самом
Томлении, когда мы счастья ждем.

Электра

Ты знаешь дочь Елены? Как не знать?

Орест

Питомицу покойной, Гермionу?

Электра

Она пошла могилу навестить.

Орест

Зачем? И где ты видишь тут надежду?

Электра

Фиал излить на материнский гроб.

Орест

Спасения я все-таки не вижу.

Электра

Назад пойдет — чем не заложник нам?

Орест

¹¹⁹⁰ Но чем же нам троим залог поможет?

Электра

Как — чем, Орест? А если Менелай,
Мстя за жену, расправиться с тобою,
С ним и со мной захочет, нас убив, —
Нас, говорю: ведь дружбою мы слиты, —

Проставь тогда к девичьей шее нож,
И если царь, жены окровавленный
Увидев труп, заступится за нас,
Дочь возврати ему. Но если, гнева
Не победив, упорствовать в твоей
Он казни не оставит, Гермению
¹²⁰⁰ Заколешь ты. Но, вероятно, он
Остынуть не замедлит: сердца мужа
В спартанце нет. Вот почему, Орест,
В спасенье верю я. Я все сказала.

Орест

Рассудком ты мужским одарена
И красотой отмечена меж женщин.
Ужель тебе, Электра, умирать?
Ужель тебе, Пилад, ее лишаться?

Пилад

¹²¹⁰ О, если бы на светлый брачный пир
Для ней чертог фокидский отворился!

Орест
(*Электре*)

Когда ж назад, скажи, она пойдет?
Мне все теперь удачу обещает,
Лишь завладеть успели б мы отца
Безбожного детенышем любимым.

Электра

Она теперь уже недалеко:
Он наш, Орест, коли расчет мой верен.

Орест

Отлично. Ты, Электра, у дворца
Останешься царевну караулить.
И если бы, пока не удалось
Покончить нам расправы, увидала

Кого-нибудь из близких ты, иль муж
1220 Еленин к нам в чертоги устремился, —
Ты закричишь, иль в двери застучишь,
Иль голосом нам знак подашь. Войдем,
На этот бой последний изготовив
Свои мечи, товарищ трудовой.
О мой отец, в обитель ночи черной
И твой чертог да снизойдут слова!
К тебе мольбу склоняем мы — несчастен
Из-за тебя твой сын; он за тебя
Неправедно гоним и предан братом
Твоим за то, что был и прав и смел.
1230 О, помоги нам захватить Елену,
Союзником для дерзостных явись!

Электра

Приди, отец, коль до глубин подземных
Твоих детей доходят голоса.
Здесь за тебя, отец, мы умираем.

Пилад

Агамемнон, от родича мольбу
Прими, детей спаси своих, блаженный.

Орест

Я мать убил.

Электра

Я подавала меч.

Пилад

Я победил рождавшуюся робость.

Орест

То месть была, родимый, за тебя.

Электра

Я памяти твоей хранила верность.

П и л а д

О, тронься же укорами детей.

О р е с т

Из слез тебе творю я возлиянье.

Э л е к т р а

И стопы в дар тебе я приношу.

П и л а д

¹²⁴⁰ Ну, будет же. За дело! Заклинанья,
Коль ранить могут землю, он слышал.
Ты предок наш, о Зевс, и ты, о Правда,
Пошлите нам удачу всем троим!
Ему, и мне, и ей уж жребий вынут,
И всем один, но что скрывает он —
Жизнь или смерть, — еще мы не узнали.
(Уходит с Орестом в дом.)

К О М М О С

Э л е к т р а

Строфа Жены, Микен жены милые,
Старого града пеласгов краса!

Х о р

¹²⁵⁰ Что, владычица? У парода так
Ты в устах еще величаешься.

Э л е к т р а

Одни из вас пусть на дорогу выйдут.
Других я здесь прошу посторожить.

Хор

От кого ж, дитя,
Сторожить-то нам?

Электра

Страх берет меня, не пришел бы кто?
Там кровавое совершается
Дело, новой бы не приспеть беде.

Одна из хора

Так поспешим — я становлюсь на эту
Тропу: она на солнечный восход.

Другая

¹²⁶⁰ А я на ту — она идет на запад.

Электра

Зрачков блестящих взор поочередно вы
Направо бросите, налево бросите!

Хор

Да, царица, да!

Электра

Антистрофа Через нависшие локоны
Дайте свободу вы звездам зениц.

Одна из хора

¹²⁷⁰ Кто-то ходит там. У чертога я
Поселянина заприметила.

Электра

Погибли мы. Он об охоте тайной
С оружием врагов оповестил.

Другая
Никого там нет:
Брось тревожиться.

Электра
Нет опасности в вашу сторону?
Доброй вестью ты уверь меня,
Что пуста тропа пред воротами.

Одна из хора
Отсюда все благополучно, надо
Смотреть от них. А здесь данайцев нет.

Другая
¹²⁸⁰ Толпы и я вокруг не замечаю.

Электра
Иль за воротами?.. Сейчас послушаю.
О-ге! Что медлите? Иль свежей кровию
Мечи не красятся?

Эпод Не слышат, нет... О, горе, горе мне,
Иль красота мечи заворожила?
А того гляди, что с оружием
Из аргосцев кто к ней на выручку
¹²⁹⁰ Прянет дерзостный...
(Хору.)

Глядите же прилежней. Отдыхать
Еще не час. Проворнее, кто вправо,
Кто влево все вниманье устреми.

Хор
Поочередно мы и без того тропы
Из глаз не выпустим.

Елена
(за сценой)
О Аргос, о пеласги, погибаю...

Одна из хора

Вы слышите: расправа началась.

Другая

Почудилось ли мне? Елена стонет...

Электра

Зевса сила предвечная,

О, поддержи,

¹³⁰⁰ Боже великий, товарищей!

Елена

(за сценой)

О, где ты, Менелай? О, поспеши...

Электра

Бейте, губите, разите!

Меч двулезвийный

В тело ее погружайте.

Мужа, отца обесславил,

Греков губила

Там, у пучины Скамандра,

Где от железа стрел

¹³¹⁰ Слезы рождали слезы...

ЭКСОД

Корифей

Остановись... До слуха долетел

Какой-то шум... со стороны дороги.

Электра

Да, женщины... Под самую резню

Царевна подоспела, Гермiona...

Мы голоса понизим, чтобы в сеть

Доверчивей влетела наша птичка.

О, добрая добыча... Звезды глаз
Завесьте же, глядите равнодушной,
Взор потушу и я, как будто дом
1320 Еще не орошался кровью.
(К входящей Гермионе.)

Дева,
Успела ль ты, подземным сотворив
Мольбу богам, могилу возлияньем
Царицыну и локоном почтить?

Гермиона

Покойную мольбой я ублажила,
Но в сердце страх вселил далекий стон,
Чуть слышный стон из царского чертога.

Электра

Что ж? Или слез не стоит жребий наш?

Гермиона

О, что случилось? Ты меня пугаешь.

Электра

Орест и я осуждены на казнь.

Гермиона

Не может быть! Вы, вы, мои родные?

Электра

1330 Так решено, царевна: мы умрем.

Гермиона

И этот стон, он вызван был решением?

Электра

Он воплями царицу умолял.

Гермиона

Кто умолял? Скажи ясней, Электра.

Электра

Несчастный брат молил ее за нас.

Гермиона

Так правдою чертог ваш оглашался.

Электра

На что уж больше правды? Но войдем,
И, к матери блаженной припадая,
Ее за нас и с нами умолять,
Не правда ли, ты будешь? Иль не может

1340

Избавить нас от смерти Менелай?
О, матью возвращенная моею,
Ужель детей ее тебе не жаль?
Борьба нас ждет... Но наша ты... Войдем же.
Последний луч надежды над тобой...

Гермиона

Пойдем, пойдем... Зачем ты медлишь? В доме
Я, кажется, не лишняя... Смелей...

(Входит в дом.)

Электра

Эй вы, товарищи, мечи готовьте... Наша...

Гермиона

(за сценой)

О, ужас! Кто это?..

Орест

(за сценой)

Ни слова! Твой приход
Спасителен... Но не тебе, девица...

Электра

Держите же ее да голый меч
Приблизить ей не бойтесь к шее нежной,

1350

Чтоб Менелай здесь воинов нашел,
А не рабов фригийских... и награду
Достойную приял трусливых душ.

Хор

Строфа Смелее, подруги! Пусть шум голосов
Сливается с воплем чертога,
Пока не свершилась борьба...

К о р и ф е й

Да не вселит в аргосцев женский вопль
Сомнения и к дому их не стянет.

Хор

Пока сами мы не увидели,
Что Елена — труп окровавленный.

К о р и ф е й

¹³⁶⁰ Пока из слуг кто вести не принес,
Несчастье я знаю лишь отчасти.

Хор

Отточен правдою,
Ты поразил
Елену, правды меч!
За пагубу, за пагубу Эллады,
За пастыря троянского теперь,
За слезы жен она ахейских платит.

К о р и ф е й

Но слышен стук запоров... Тише... Вот
Фригийский раб выходит, и узнаем
Мы, что теперь творится во дворце.

Ф р и г и е ц

(выбегая из дворца)

От смерти, от сабли аргосской
¹³⁷⁰ На мягких подошвах
Неслышно ушел я:

Над брачным покоем я крался,
И между триглифов дорийских
Не раз застревала нога...
О, дальше отсюда! Земля, о мать-земля!
Скажите мне, жены чужие,
Где спрячется варвар?
В волнах ли эфира синих?
Иль море его сохранит,
Покоясь в объятиях бога,
В руках Океана покоясь?

К о р и ф е й

¹³⁸⁰ Но что с тобой, идеец, раб Елены?

Ф р и г и е ц

О Илион, увы! О Илион!
Фригии царствотучной,
Выси Иды священной,
Плачу над вами.
Как азиатская флейта,
Песню надгробною плачу.
Лебеда дивное чадо,
Трою красой ты сгубила.
¹³⁹⁰ Лейся ж, напев гробовой,
И Ганимеду звучи,
Внуку Дардана, проклятьем,
Зевса усладе... Увы мне!

К о р и ф е й

Но Расскажи ж отдельно и ясней,
Что было там — мы по намекам судим.

Ф р и г и е ц

Айлинон, Айлинон! Варвары так
Плач начинают... если царей
Землю окрасит кровь,
Если железо меча
Склонит царя к Аиду.

¹⁴⁰⁰ Вот вам рассказ, о жены:

В доме два льва появилось — эллины оба:
Первый был сыном вождя славного в битвах,
Строфиев другой
Сын был, с Одиссеем
Умыслами злыми
Схож и скрытен так же.
Верен другу был он, дерзок и умен;
А в душе дракон
Был он кровожадный...
Сгибни ж ты, молчун злой и осторожный.

В кресле там сидела милая Париса.
¹⁴¹⁰ К ней они, и видим — слезы на глазах
У обоих, кротки, на полу садятся,
Тот направо, этот слева, и, руками
Ей обвив колена, умоляя, плачут.
Тут мы невольно отпрянули,
Слуги фригийские —
Шепот пошел по рядам:
Нет ли коварства тут?
¹⁴²⁰ Кто говорит: «Плакать зачем
Было б разбойникам?»
Кто говорит: «Ой, берегись:
Как бы кольцом ее
Змей не обвил, гляди,
Мать удушивший змей».

К о р и ф е й

А ты где был тогда? Иль затаился?

Ф р и г и е ц

Я, Фригии помня обычай,
На локоны нежно ей веял,
Ланиты Елены, Елены
¹⁴³⁰ Кольцом освежал окрыленным,
Покуда царицы персты
На землю роняли льняные
Из прялки и длинные нити:

Добычи пурпурной фригийской
Сметав поскорее лоскутья,
Сестре Клитемнестре гробницу
Украсить в ней сердце горело.
И говорил Орест жене лаконской:
«Встань, Дия дочь, о, встань...»
¹⁴⁴⁰ Ты к очагу за мною следуй предков». —
И, ничего не думая, она
Пошла за ним.
А фокеец-товарищ кричит:
«Что вы, трусы фригийцы, столпились тут?»
И сказавши, рабов позамкнул:
¹⁴⁵⁰ Кто в конюшню попал, кто оставлен в дому.
Без защиты осталась царица.

К о р и ф е й

А дальше что? Иль тут и ужас весь?

Ф р и г и е ц

О мать, о мать богов!
О тяжкая, тяжкая мать!
Безбожие, нечестие, напасть —
Всему я был свидетель.
Там в царских чертогах злодеи,
Из пурпурных складок одежды
Украдкою вынув мечи,
Вокруг огляделись тревожно,
Не смотрит ли кто,
И, очи вперив на нее,
¹⁴⁶⁰ Блестящие очи кабанов,
Ей так говорят:
«Ты умрешь, под мечами умрешь,
А убийца — твой муж Менелай:
Это он твоей смерти желал,
Когда братом рожденного предал...»
Завопила, рыдая, жена:
«О, увы мне, увы!» —
И рукой она белую грудь,

А другою чело ударяет...
По чертогу кружит,
Золоченую туплей сверкая...
Но сурово обутой ногой
¹⁴⁷⁰ Уж аргосец ее настигает,
Пальцы в локоны ей запустил
И уж нежную шею готов
Выше левой лопатки ударить
Своим черным мечом...

К о р и ф е й

А вы? Иль по углам таились вы?

Ф р и г и е ц

С криком запоры ломаем мы,
Двери повышибли,
Точно быки, разъярились мы.
С камнем один,
А у того праща,
Третий с мечом идет,
Меч-то уж наголо...
Смотрим: Пилад на нас;
Несокрушим герой:
В Трое, в воротах, я
Видел Приамовых:
¹⁴⁸⁰ Гектор, фригийский царь,
Мог бы сравняться с ним
Или Аякс в своей
Каске о трех гребнях.
Сшиблись мечами мы с силой Ареевой,
Против Эллады нам скоро не мочь пришло,
Наутек пошли, полегли костями:
Этот раненый, тот уж молится,
В сень укрылись мы,
Полумертвые, в прах попадали,
Лежа, смерти там ждут товарищи.
¹⁴⁹⁰ А Гермиона бедная в тот миг,
Как мать ее ударом сшибли, входит.

Точно вакханки без тирсов,
Кровью, не Вакховым даром,
Пьяны те эллины были.
Зевсову дочь снова колоть хотят.
Смотрим: в чертоге нет уж Елены.
Ты, небо! Ты, земля! Вы, свет и ночь!
Каким же волшебством,
Хищением богов, искусством магов
Исчезла Елена?
Стопы я из дома украдкой унес...
¹⁵⁰⁰ О, сколько трудов и сколько страданий
Напрасно подъял Менелай,
Из Трои жену доставляя...

К о р и ф е й

За новостью другая: из ворот
Орест с мечом. Уж вот он перед домом,
Поспешною стопой сюда идет.

Из дворца выбегает О р е с т.

О р е с т

Где тут раб, который скрылся от железных рук моих?

Ф р и г и е ц

(падая к его ногам)

Чту обычай азиатский, прах целую ног твоих.

О р е с т

Раб, опомнись, здесь не Троя, это — Аргос, греки тут.

Ф р и г и е ц

Будто умные не всюду смерти солнце предпочтут.

Орест

¹⁵¹⁰ А зачем ты там, в чертогах, к Менелаю вопиял?

Фригиец

Что ты? Звал к тебе ж людей я. Муки мало ль ты подъял?

Орест

Значит, дочь была Тиндара по делам осуждена?

Фригиец

Трех смертей Елене мало, столь была она грешна.

Орест

Льстишь ты мне, холоп трусливый: и поверил я как раз.

Фригиец

Отчего ж и не поверить? Язва — вам, и зло — для нас.

Орест

Поклянись под страхом смерти, что правдив был твой ответ.

Фригиец

Я душой клянусь, аргосец, и святее клятвы нет.

Орест

Вот не так ли донимал вас грек оружием своим.

Фригиец

Удали-ка меч, царевич, блеск угрозы нестерпим.

Орест

¹⁵²⁰ Голова Горгоны это? Страшно, что ль, окаменеть?

Фригиец

Головы такой не знаю, но боюсь умереть.

Орест

Как, невольник, ты боишься смерти, рвущей узы бед?

Фригиец

Будь ты раб или свободен, всем отраден солнца свет.

Орест

Марш домой! Покуда с тела не слетела голова.

Фригиец

Не убьешь?

Орест

Прощен, фригиец!

Фригиец

Превосходные слова.

Орест

Передумал, приготовься: голове скатиться с плеч.

Фригиец

Это плохо ты придумал, и бывает лучше речь.

Орест

О бессмысленный, неужто думал ты и в самом деле,
Что твоею кровью рабской меч Ореста обогрится?
Ты не женщина, и странно называть тебя мужчиной.
Но зачем же крик ты поднял и меня заставил выйти?
¹⁵³⁰ Ведь таким, пожалуй, визгом целый Аргос соберешь ты.

Менелая мне не страшно — меч в руке ему граница.
Пусть кудрей златисто-белых здесь красой пощеголяет;
Если ж вздумает аргосцев приводить и смерть Елены
Кровью взыскивать с Ореста, осужденных забывая,
Два увидит трупа: возле Тиндариды — Гермиону.
(Уходит во дворец.)

Хор

Антистрофа Увы мне, увy мне, о, злая судьба!
Злосчастному роду Атридов
Страшнее борьба предстоит.

Корифей

1540 Что ж делать нам? Иль Аргос известить?
Или молчать? О да, верней молчанье.

Хор

Что за черный дым пред чертогами
Поднимается? Не к добру огонь.

Корифей

Взяв факелы, дом Тантала они
Поджечь хотят. Убийства непрерывны.

Хор

Для рода смертного,
Где хочет, бог
Предел положит там,
И бога власть безбрежна — демон зла
Кровавых рук от нас не отнимает,
С тех пор как в волны свержен был Миртил.

Корифей

1550 Менелай уж к дому близко... как шагает... иль разведал,
Что случилось? Не пора ли на запоры затвориться
Вам, Атриды? Если люди так несчастны, как Ореста
Человек носящий имя, муж в удаче им опасен.

Входит Менелай с отрядом. На кровле Орест и Пилад.
Орест держит у горла Гермиону меч.

Менелай

Весть принесла ужасные деянья
И дерзкие. Не мужи, звери здесь
Работали, два жадных, диких зверя.
Мне кто-то слух и о жене принес,
Что будто не убита, а бесследно
Из терема исчезла. Этот бред
Пригрезился рассказчику от страха.
А выдумку по свету распустил
¹⁵⁶⁰ Не кто иной, как матереубийца.
Ну, отпирайте ж двери... Эй, рабы!
Я вырву дочь из рук их оскверненных
И труп жены возьму, — моя рука
Ее убийц накажет смертью тут же.

Орест

Эй ты, дверей не порти. На свою
Не много ли ты слишком положился
Отвагу? Ну, как в голову тебе
Карнизом я пушу, сломав старинный
¹⁵⁷⁰ Оплот, работу мастера; и дверь
Заделана, чтоб в ярости бычачьей
Спартанец в дом наш царский не пришел.

Менелай

Что вижу я?.. Там факелы сверкают
На портике, как в крепости они, —
И голый меч над дочерью... на страже.

Орест

Ты спрашивать или внимать пришел?

Менелай

Приходится тебя, как видно, слушать.

Орест

Вот дочь твою собираюсь заколоть...

Менелай

Или тебе Елены мало было?

Орест

¹⁵⁸⁰ Похитил бог добычу у ножа.

Менелай

Убил ее, да сам еще глумится.

Орест

Что мне таить?.. Похвастаться бы рад.

Менелай

Чем хвастаться? Сжимает сердце ужас.

Орест

Когда б в Аид чуму спустить я мог.

Менелай

Отдай мне труп жены для погребенья.

Орест

Богов моли. Второй увидишь труп.

Менелай

Убивши мать, ты жертв уж не считаешь.

Орест

Из-за отца, что предан был тобой.

Менелай

Иль матери ты кровью не пресыщен?

Орест

¹⁵⁹⁰ Мне жен лихих казнить не надоест.

Менелай

А ты, Пилад, участвовал ли в деле?

Орест

Молчанье знак согласия. Он молчит.

Менелай

Не торжествуй так рано — ты не птица.

Орест

Ну что ж?... И дом мы можем подпалить.

Менелай

Отцовский дом? Что говорить? Опомнись.

Орест

Отдать тебе? Вот факел, видишь меч?

Менелай

Что ж, убивай... Сам не уйдешь от кары.

Орест

Пусть будет так.

Менелай

Нет, нет, остановись!

Орест

В молчании терпи, что заслужил.

Менелай

¹⁶⁰⁰ А ты достоин жить?

Орест

Достоин царства.

Менелай

Какого? Здесь?

Орест

Пеласгов трон — он мой.

Менелай

Вот чистый жрец для омовений...

Орест

Чистый.

Менелай

Для жертвы на войне...

Орест

Не ты ль уж чист?

Менелай

Руками, да...

Орест

Руками, а душою?

Менелай

Кто б говорил с тобою?

Орест

Добрый сын.

Менелай

А чтущий мать?

Орест

Какой счастливый жребий!

Менелай

Не твой...

Орест

Кому порочные милы?

Менелай

Меч от нее подальше, меч!

Орест

Ты шутишь?

Менелай

Иль ты убьёшь ее?

Орест

Чего же ждать?

Менелай

¹⁶¹⁰ Что делать мне? Увы!

Орест

Моли аргосцев.

Менелай

О чем?

Орест

Моли, чтоб не казнили нас.

Менелай

Иначе вы убьете дочь?

Орест

Как видишь.

Менелай

Несчастливая Елена!

Орест

А Орест?

Менелай

Добычу вез тебе я.

Орест

Если б мне-то!

Менелай

Что перенес трудов!

Орест

Не для меня.

М е н е л а й

Что выстрадал!

О р е с т

Но не на пользу близким.

М е н е л а й

Твоя взяла.

О р е с т

1620 Сам низостью своею
Ты побежден. Ну поджигай, Электра!
А ты, мой друг вернейший, обольешь
Горящею смолой стропила эти.

М е н е л а й

Что медлите, строители Микен,
Табунщики аргосские, спешите
С оружием! Орест, убивший мать,
Здесь силою прощение вымогает.

В вышине показывается А п о л л о н.

Аполлон
(Менелаю)

Смири свой гнев, Атрид! Перед тобой
Латоны сын и просит: «Успокойся».

(Оресту.)

1630 И ты мечом девице угрожать
Повремени, Орест! Внемлите богу.
Разгневанный на Менелая, ты
Его жену убить хотел... Смотрите,
Там, в глубине эфирной, уж звездой
Она горит и смерти избежала.

Я спас ее из-под ножа. Так Зевс-
Отец велел. Он дочери бессмертной
Дал светлый трон в обители небес,
Чтоб с Кастором она и Полидевком
Спасением сияла для пловцов.

Ты, Менелай, возьмешь жену другую;
Ее красой бессмертные вражду
¹⁶⁴⁰ Меж вас зажгли, где столько и фригийцев
И эллинов погибло, чтобы тем
Освободить вам землю от наплыва
Преступного и дерзкого. Орест,
Покинь предел аргосский и пробудь
В Паррасии, покуда год свершится.
Азанцы и аркадяне его
Именованье положат Орестеем,
Тебя почтив. Оттуда ты пойдешь

¹⁶⁵⁰ В Афины — там трем Евменидам должен
Ты будешь дать ответ за то, что мать
Убил: ты там судим богами будешь
И на холме Арея победишь.
Тебе судьба в невесты Гермияну
Из-под ножа готовит. Никогда
Неоптолем ее не будет мужем.
Он от меча дельфийского падет,
Мной за отца наказан, за Пелида...
Ты обещал Пилладу дать сестру:
Отдай ее — Электру ждет блаженство.

(Менелая.)

¹⁶⁶⁰ Ты ж, Менелай, оставь его царить
Над Аргосом и будь доволен Спартой,
Наследием жены: она тебе
Бесчисленных трудов и бесконечных
Покуда стоила, и только. Я ж дела
Орестовы улажу, потому что
Приказ убить был точно мой приказ.

Орест

О вещий бог! Воистину, оракул
Твой справедлив. А уж боялся я,
Что демона за Аполлона принял.

¹⁶⁷⁰ Все кончилось ко благу. И тебе
Покорный, я оставил Гермionу,
А даст отец — женой ее возьму.

Менелай

О Зевса дочь, прости, прости, Елена!
Блаженна ты в обители богов...
Мне Феба речь — закон, и дочь Оресту
Я отдаю. Коль знатен человек
И женится на знатной — брак завиден.
Ну, в добрый час, обоим в добрый час!

Аполлон

Как сказано, исполните, а ссоры
Пора забыть.

Менелай

Склоняюсь пред тобой.

Орест

¹⁶⁸⁰ Таков и я: небесные слова
Запомнил я и в сердце сберегу их.

Аполлон

Из богинь почтите теперь
Тишину, нет дивной прекрасней.
Чрез море блестящих светил
Я пойду провожать Елену
До чертога Кронида, жену...
Рядом с Герой и Гебой воссев,
Обрученной Гераклу, она
Станет богом для смертных отныне,

На фиалы с небес улыбаясь,
Корабли она будет хранить,
Как и вы, сыновья Тиндара,
1690 Будет в небе отрадой пловцов.
(Исчезает.)

Хор

(покидая вместе с актерами оркестру)

Благовонной короной своей
Увенчай поэта, победа,
И не раз, и не два, и не три
Ты увей ему белые кудри.